

Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете»

Объявляется VIP-посадка

Александр Бастрыкин предлагает создать финансовую полицию

Даже самая большая должность в любом регионе в последнее время перестала спасать чиновников от внимания правоохранительных органов. Фраза «предъявление обвинения губернатору» уже не считается экзотикой.

Об этом и о том, как поправить закон, чтобы помешать фирмам прятать миллионы в офшорах, председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин рассказал читателям «Российской газеты».

Александр Иванович, ваше ведомство в прошлом году создало немало проблем высокопоставленным чиновникам. Но, согласитесь, возбудить уголовное

дело - это еще не значит наказать. В определенных кругах бытует мнение, что вопрос с нарушением закона вполне можно «порешать» до суда. Да и в самом суде весьма реально получить за серьезное нарушение закона чисто символическое наказание.

Александр Бастрыкин: Мы стремимся делать все от нас зависящее, чтобы наши фигуранты не смогли уйти от настоящей расплаты. Вот сейчас в следственном управлении по Сибирскому федеральному округу завершается расследование уголовного дела в отношении бывшего губернатора Иркутской области. Он обвиняется в злоупотреблении своими полномочиями при внебиржевом размещении облигаций областного займа на сумму более 4 миллиардов рублей по завышенной ставке купонного дохода. Следствием установлено, что бывший иркутский губернатор действовал в интересах ОАО АКБ «Связь-Банк», где получил льготный кредит на сумму 750 тысяч евро под приобретение недвижимости во Франции. Именно в этом банке трудилась и супруга бывшего губернатора. В результате действиями чиновника причинен ущерб на сумму свыше 60 миллионов рублей.

В прошлом году иркутский губернатор оказался не единственным руководителем со «скелетом в шкафу». Огласите весь список, пожалуйста.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Александр Бастрыкин: Нами пресечена преступная деятельность бывшего губернатора Тульской области, заместителя губернатора Тюменской области, заместителя министра строительства и жилищно-коммунального комплекса Омской области, начальника Управления экономики и финансов Росприроднадзора, а также ряда иных высокопоставленных чиновников.

Следственные органы СКР по Сибирскому федеральному округу предъявили обвинение бывшему мэру города Братска Иркутской области. Мы его подозреваем в вымогательстве взятки в 15 миллионов рублей. А в Амурской области завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего заместителя мэра Благовещенска. Его обвиняют в злоупотреблении должностными полномочиями, повлекшим тяжкие последствия. По нашим данным он мошенническим путем присвоил средства муниципального бюджета - пять с половиной миллионов рублей.

Скандал с закупками медоборудования десятки чиновников в регионах познакомил с Уголовным кодексом. Но конкретного числа коррумпированных столоначальников никто не называл. Так сколько же точно руководителей разного ранга вы оторвали от государственной кормушки?

Александр Бастрыкин: Сейчас в производстве у наших следователей более 130 уголовных дел, возбужденных в связи с нарушениями при закупке медицинского оборудования для государственных и муниципальных нужд. По ним в качестве обвиняемых привлечено 96 человек. И все руководители. Среди них только бывших и действующих министров здравоохранения 32 человека.

Народ хочет «героев» знать в лицо. Министры здравоохранения каких регионов проходят по вашим уголовным делам?

Александр Бастрыкин: Министры Калужской, Свердловской, Калининградской, Омской областей, республик Ингушетия, Карелия, Саха (Якутия). Теперь ниже рангом - заместители министров здравоохранения республик Мордовия, Чувашия, Ростовской и Рязанской областей, руководители департаментов здравоохранения Архангельской области и Ненецкого автономного округа, Курганской, Смоленской, Тамбовской областей, советник губернатора Тверской области и другие лица.

Расследование по медицинскому оборудованию стало единственным в своем роде?

Александр Бастрыкин: Нет. Выполняя поручение президента России о проверке эффективности расходования бюджетных средств, выделяемых на закупку оборудования, обеспечивающего безопасность людей на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, Следственным комитетом расследуется несколько коррупционных преступлений. Все по фактам оплаты не поставленной аппаратуры или поставок, но давно

устаревшего оборудования.

Каким образом чиновники наживались на безопасности?

Александр Бастрыкин: Южным следственным управлением СКР на транспорте расследуется дело о невыполнении в полном объеме монтажных работ в морских портах городов Сочи, Новороссийска, Махачкалы и оплате не поставленного и устаревшего оборудования на гидроузлы «Азово-Донского государственного бассейнового управления водных путей и судоходства». В Московском межрегиональном следственном управлении на транспорте есть дело о незаконной деятельности акционерных обществ «Югавтоматика», «РЖД», «РЖДстрой» и других. Все они не обеспечили системой дистанционного контроля обстановки Северо-Кавказскую железную дорогу. Ущерб государству составил свыше 28 миллионов рублей.

Почти дежурный вопрос - о хищениях в сфере ЖКХ.

Александр Бастрыкин: Это еще одно из направлений нашей деятельности в борьбе с коррупционными преступлениями. Нами предотвращены масштабные хищения средств бюджета страны, направленных на модернизацию и развитие ЖКХ в Республике Коми, в Алтайском крае, в Архангельской, Амурской, Калининградской, Пензенской, Оренбургской областях и целом ряде других регионов страны.

В Пензенской области, например, пресечена деятельность организованной преступной группы из представителей районной администрации, ЖКХ, миграционной и паспортной служб. Все фигуранты не рядовые чиновники.

Они на протяжении нескольких лет путем мошенничества незаконно приватизировали и совершали хищение муниципального жилья. Сейчас все участники группы осуждены к реальным срокам лишения свободы.

Можно ли подсчитать, сколько в последнее время разного ранга руководителей Следственный комитет допросил под протокол?

Александр Бастрыкин: Всего за 11 месяцев 2011 года уголовному преследованию было подвергнуто 734 лица, обладающих особым правовым статусом. В их числе 11 руководителей различных структурных подразделений МВД, один руководитель органов наркоконтроля, 235 депутатов органов местного самоуправления, 255 выборных глав муниципальных образований, пять судей, 14 членов избиркомов, 10 прокуроров.

Идеальных законов не бывает. Жизнь всякий раз оказывается куда разнообразнее, чем прописанные нормы. Поэтому законы постоянно приходится править. Сейчас больше всего говорят об экономических преступлениях.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Александр Бастрыкин: Еще в 2009 году в Следственном комитете при прокуратуре была разработана концепция модернизации мер уголовной политики противодействия преступлениям в сфере экономики. Она была направлена президенту Российской Федерации.

Чем интересна концепция?

Александр Бастрыкин: В документе в частности сказано, что одной из причин низкой эффективности борьбы с экономической преступностью является несовершенство действующего уголовного законодательства. В частности его архаичность, излишняя репрессивность некоторых положений, наличие пробелов и прочее.

Что конкретно имелось в виду?

Александр Бастрыкин: Остаются, говоря языком юристов, не криминализированными, то есть не подпадающими под наказание, опасные деяния в таких областях, как приватизация, защита инвесторов и потенциальных инвесторов, оборот инсайдерской информации (коммерческой информации для служебного пользования, влияющей на ценообразование продукта на рынке), корпоративное управление, антимонопольная политика, частная внешнеэкономическая деятельность с использованием компаний, зарегистрированных в регионах с низким уровнем «прозрачности» (офшорах).

Концепцию подготовили. А что дальше?

Александр Бастрыкин: Были сделаны серьезные шаги по совершенствованию законодательства. Так, вступил в силу Закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Этим законом криминализированы действия, составляющие основу так называемых серых схем рейдерства.

Как происходят такие преступные захваты предприятий и фирм?

Александр Бастрыкин: Суть схем рейдерства сводится к приобретению небольшого количества голосующих акций или определенного размера доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Все это делается для избрания или назначения подконтрольных лиц в органы управления общества или инициирования принятия незаконных решений. Пока этого закона не было, ответственность за подобные действия предусматривалась исключительно гражданским и административным законодательством.

Это все новшества?

Александр Бастрыкин: Нет. В Уголовный кодекс были внесены специальные нормы, прописывающие ответственность за умышленное искажение данных реестра владельцев

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

именных ценных бумаг в системе депозитарного учета, а также в единых госреестрах, предусмотренных законодательством РФ. Именно это часто используется рейдерами для установления контроля над компанией или захвата ее имущества. Раньше из-за несовершенства уголовного законодательства лицам, совершающим подобные действия, удавалось избегать уголовной ответственности.

Если суммировать все последние изменения, то что отличает новые уголовные статьи?

Александр Бастрыкин: Составы новых преступлений сконструированы таким образом, что уголовная ответственность наступает уже на начальных стадиях рейдерского захвата, когда только создаются правовые условия для вывода активов из компании. Это очень важно. Ведь раньше было трудно или невозможно, даже убедившись, что совершено нарушение закона, вернуть украденную собственность хозяевам - ее быстро перепродавали и появлялся добросовестный приобретатель.

И есть реальный результат от работы появившихся законов?

Александр Бастрыкин: Благодаря новым антирейдерским статьям уголовного закона примерно за год на ранних стадиях удалось пресечь 87 рейдерских захватов. Хотя надо признать - еще далеко не все проблемы в этой области решены.

Что скрывается за последней фразой?

Александр Бастрыкин: В российской практике корпоративных конфликтов широко распространены различные схемы вывода из коммерческих организаций ликвидных активов. В результате ущемляются законные интересы миноритарных инвесторов или государства как собственника имущества. При реализации таких схем грубо нарушаются обязательные требования и процедуры одобрения крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность. А также используются отчеты об оценке имущества, в которые недобросовестными оценщиками за определенное вознаграждение включается заведомо завышенная или заниженная стоимость имущества.

Проще говоря, порт или завод оценивают в копейки и продают по цене дачного сарая?

Александр Бастрыкин: Анализ показал, что одни лишь меры гражданской ответственности, то есть признание сделки недействительной и возмещение причиненного ущерба, недостаточны для эффективной борьбы с такими нарушениями. Из-за несовершенства действующего уголовного законодательства привлечь недобросовестных участников противоправных схем захвата имущества практически невозможно. В УК нет статьи и об ответственности оценщика за заведомо недостоверную оценку имущества. Но есть статья, предусматривающая ответственность нотариусов и аудиторов за ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Но оценщики в разных незаконных схемах зачастую играют очень важную роль.

Александр Бастрыкин: Привлечь оценщика к уголовной ответственности можно только за пособничество в хищении имущества, если доказать факт предварительного сговора с лицами, совершающими хищение, и то, что умыслом оценщика охватывалась сама схема хищения.

Кто еще остается ненаказуемым?

Александр Бастрыкин: Очень сложно привлечь к уголовной ответственности руководство компаний, которые осуществляли неправомерный вывод активов. Дело в том, что при этом имущество, работы или услуги приобретаются либо отчуждаются не на безвозмездной основе, а лишь с некоторым занижением или завышением их рыночной стоимости. Одним же из обязательных признаков хищения является безвозмездность, предполагающая полное отсутствие денежной или иной материальной компенсации за противоправно изъятое у потерпевшего имущество, либо очевидная несоразмерность компенсации за него.

У вас есть предложения, чтобы исправить ситуацию?

Александр Бастрыкин: Предлагается установить уголовную ответственность членов органов управления организации за нарушение правил одобрения крупной сделки или сделки, в совершении которой имелась заинтересованность, если эти действия повлекли за собой значительный имущественный ущерб. Надо установить уголовную ответственность оценщиков за включение в отчет об оценке заведомо завышенной или заведомо заниженной в крупном размере стоимости объекта либо использование при оценке объекта заведомо необоснованных стандартов оценки.

Но это не единственное предложение?

Александр Бастрыкин: Нет. Другим общественно опасным деянием, нарушающим права инвесторов, является фальсификация показателей финансовой отчетности публичных компаний. Это деяние посягает на права и законные интересы не только инвесторов, у которых складывается недостоверное представление о финансовом положении компании, но и потенциальных инвесторов, которые, исходя из данных финансовой отчетности, принимают решения об инвестировании в компанию денежных средств (приобретение ее ценных бумаг).

Сегодня можно лгать на бумаге безнаказанно?

Александр Бастрыкин: Привлечь к уголовной ответственности тех, кто умышленно искажает финансовую отчетность публичной компании, на основании действующего закона практически невозможно. Хотя искажение финансовой отчетности крупных публичных компаний может также представлять реальную угрозу экономической безопасности государства. Мировой экономический кризис 2008 года, который начался в США, не был вовремя идентифицирован

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

и предотвращен во многом в связи с многолетним искажением финансовых показателей отчетности крупными корпорациями.

В прошлом году был принят Закон «О внесении изменений в первую часть Налогового кодекса», и специалисты заговорили о появившихся проблемах.

Александр Бастрыкин: Действительно, кодекс внес некоторые неясности в законодательство, регламентирующее процесс выявления, раскрытия налоговых преступлений и возбуждение уголовных дел. Результатом стало значительное сокращение статистических показателей борьбы с налоговой преступностью. По разным данным, остаются невыявленными около 60 процентов преступлений. Сегодня по закону единственным поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере налогообложения являются материалы проверки налоговых органов.

И в чем тогда проблема?

Александр Бастрыкин: Данные статистики свидетельствуют о том, что не более 8 процентов уголовных дел возбуждаются по результатам проверок налоговых органов. Подавляющее же большинство преступлений выявлялось органами внутренних дел. И эти показатели остаются устойчивыми на протяжении многих лет. Дело в том, что функция противодействия налоговой преступности для налоговиков является сопутствующей. Основная же их задача состоит в проверке правильности исчисления налогоплательщиками сумм налогов, доначисление выявленных недоимок по ним и обращение взыскания на денежные средства и имущество недобросовестных налогоплательщиков. При этом налоговики не вправе вести оперативно-розыскную деятельность, средствами которой в основном и выявляются сложные преступные схемы уклонения от налогов.

Органы внутренних дел имели возможность негласно прослушивать телефонные и иные переговоры лиц, заподозренных в причастности к преступлению. Во многих случаях именно по результатам этого оперативно-розыскного мероприятия удавалось доказать аффилированность и взаимозависимость отдельных участников преступной схемы уклонения от уплаты налогов. А также фактическое руководство тем или иным физическим лицом фиктивной организацией (так называемой фирмой-однодневкой либо компанией-прокладкой). Передача функции выявления налоговых преступлений налоговым органам без принятия дополнительных мер может привести к снижению количества уголовных дел еще примерно на 90 процентов.

Серьезная ситуация. Что нужно было бы сделать?

Александр Бастрыкин: Можно рассмотреть вопрос о наделении Федеральной налоговой службы полномочиями органа дознания. Как вариант, также может быть рассмотрена возможность создания в России качественно нового ведомства - финансовой полиции,

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

обладающей правом ведения оперативно-розыскной деятельности.

Такому ведомству могла бы быть передана функция по противодействию преступлениям, посягающим на финансовую систему государства в целом. В частности, к предмету ведения этого государственного органа можно было бы отнести помимо задач, связанных с противодействием преступлениям в фискальной сфере, также выявление, пресечение и раскрытие преступных деяний в области расходования средств государственных бюджетов и государственных внебюджетных фондов.

Досье «РГ» 15 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

На этом завершились многолетние споры о необходимости собрать следствие в единую службу и сделать ее независимой от других правоохранительных структур. Закон закрепил качественно новый организационно-правовой статус вновь созданного следственного ведомства. Этот статус характеризуется тем, что Следственный комитет Российской Федерации не входит ни в структуру какого-либо органа государственной власти, ни даже в какую-либо из ветвей государственной власти. Реализуемая им следственная власть, по сути, является продолжением президентской власти и может рассматриваться как элемент сдержек и противовесов в системе разделения властей.

Следствие

130 уголовных дел возбуждены в связи с нарушениями при закупке медицинского оборудования для государственных и муниципальных нужд

Справка «РГ» В России дискуссии о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц ведутся уже более 10 лет. Предпринимались даже попытки внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство.

Все три проекта закона, которые были предложены в основу действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, содержали нормы, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц. Этот вид ответственности предусматривался в том числе и в проекте Уголовного кодекса, подготовленном Государственно-правовым управлением президента Российской Федерации совместно с министерством юстиции Российской Федерации.

В настоящее время российское законодательство предусматривает административную ответственность организаций за причастность к отдельным видам преступлений.

Однако эффективность подобной правовой модели является крайне низкой. Подтверждение тому - не уменьшающееся число фирм-однодневок и фиктивных коммерческих структур.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

ЦИФРА

734 чиновника с особым правовым статусом привлечены к уголовной ответственности только в прошлом году.

17 Января 2012

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507697>